

— Ты...

Гу Чэнфэн надолго замер, не в силах вымолвить ни слова. Осознание того, что Сы Минчэня и Вэнь Чжи связывало нечто куда большее, чем простое знакомство, отозвалось внутри липкой тревогой, вытеснившей первоначальное изумление. Впрочем, разбалованный постоянным вниманием и поклонением, он так и не смог заставить себя признать ошибку. Справившись с оцепенением, Гу Чэнфэн лишь натянуто улыбнулся и умолк.

Пытаясь разрядить обстановку, Цинь Юйсэнь пришёл ему на выручку и доброжелательно заметил:

— Надо же, господин Сы, оказывается, вы с Вэнь Чжи давно знакомы! То-то я смотрю, между вами такое редкое взаимопонимание.

— Мы вместе уже очень долго, — ровным тоном откликнулся Сы Минчэнь.

Вэнь Чжи поднял глаза на Сы Минчэня и, не таясь, открыто улыбнулся. Отправив в рот последний кусочек тушёной говядины с картофелем, он пришёл в абсолютный восторг.

Гу Чэнфэн осторожно косился на них.

"Вэнь Чжи и Сы Минчэнь — пара? Так это они те самые настоящие возлюбленные на шоу?"

Воспоминания о собственных только что брошенных словах отозвались запоздалым раскаянием и досадой.

Столько лет они скрывали свои отношения, и теперь, похоже, решили наконец раскрыть карты. И стоит Вэнь Чжи почувствовать силу за спиной, он ни за что не упустит шанса припомнить давнюю обиду.

Остаток обеда превратился для Гу Чэнфэна в настоящую пытку. Он сидел ни жив ни мёртв, боясь лишний раз привлечь внимание Сы Минчэня, и про себя мечтал только об одном — сбежать под любым предлогом.

Наконец за соседним столиком подал голос Вэнь Чжи:

— Я наелся. Пойдём?

Сы Минчэнь поднялся, сдержанным жестом поправил манжеты и, проходя мимо Гу Чэнфэна, наградил его долгим, едва уловимым взглядом:

— Господин Гу, ваша продюсерская компания называется «Звёздная Волна»?

Услышав своё имя, Гу Чэнфэн замер с зажатыми в пальцах палочками. Вскинув голову, он наткнулся на невозмутимый взор бизнесмена:

—... Да.

Сы Минчэнь слегка кивнул. Его глаза оставались абсолютно спокойными, но в этом спокойствии читался непонятный, угрожающий подтекст. Не обронив больше ни слова, он увёл Вэнь Чжи за собой.

Гу Чэнфэн едва сдерживал нарастающую панику, совершенно не понимая, зачем Сы Минчэню название его агентства. Хмурясь, он нервно достал телефон и принялся набирать сообщение менеджеру, чтобы ввести того в курс дела.

Тем временем на улице Вэнь Чжи с важностью заложил руки за спину, будто старый партийный чиновник, и снизу вверх посмотрел на спутника:

— А ты хорош, Сяо Сы! Настоящий властный президент.

Сы Минчэнь молча глянул на него и аккуратным касанием разгладил непослушную прядь, выбившуюся у юноши на макушке.

— Сяо Сы, а зачем ты спросил про его компанию? — не унимался Вэнь Чжи.

— А сам как думаешь? — переспросил Сы Минчэнь.

Вэнь Чжи расплылся в довольной ухмылке:

— Неужели ты ради меня решил устроить бурю и перекрыть Гу Чэнфэну весь кислород?

Глядя на его сияющее лицо, Сы Минчэнь мягко спросил:

— Есть ещё какие-то причины, почему он к тебе цепляется?

Вэнь Чжи покачал головой:

— Не помню.

Сы Минчэнь кивнул, твёрдо решив выяснить всё о прошлом Гу Чэнфэна и истоках грязных

сплетен. Если эти слухи преследовали Вэнь Чжи годами, а он узнал о них только сейчас, значит, он со своей ролью партнёра справлялся из рук вон плохо.

Послеобеденная программа оказалась необременительной: участникам предстоял теннисный турнир. В старшей школе Вэнь Чжи состоял в сборной и с тех пор не бросал ракетку, так что играл отлично. Четырём парам гостей за победу посулили двести юаней наличными — сумма весьма заманчивая для участников, у которых в карманах гулял ветер.

Вэнь Чжи пригнулся к самому уху Сы Минчэня и прошептал:

— Если выиграем, купим жареную куриную ножку?

Уголки губ Сы Минчэня тронула едва заметная улыбка:

— Купим.

Получив одобрение, Вэнь Чжи с удвоенным азартом подхватил ракетку и сделал пару пробных замахов, возвращая привычные ощущения.

Гу Чэнфэн после обеда затих: держался подле Цинь Юйсэня, не вступал в разговоры и старался не привлекать внимания.

— Играешь в теннис? — поинтересовался Цинь Юйсэнь.

— Играю, — сухо отрезал тот.

Цинь Юйсэнь понимающе кивнул.

Тем временем Вэнь Чжи разминался бок о бок с Сы Минчэнем. Для удобства он сбросил верхнюю одежду, оставшись в тонком лонгсливе. Порывы ветра облепляли ткань, подчёркивая его хрупкую фигуру.

Сы Минчэнь едва заметно нахмурился:

— На улице свежо, простудишься.

— Начну двигаться — согреюсь, — легкомысленно отмахнулся Вэнь Чжи.

Делая махи ногами, он повернулся к Сы Минчэню:

— Я знаю классный метод парной разминки! Хочешь попробовать?

— Парной? — переспросил Сы Минчэнь.

Вэнь Чжи с абсолютной серьёзностью пояснил:

— Ты ложишься на пол, а я отжимаюсь над тобой. Один отжим — один поцелуй!

— И в чём же заключаются мои упражнения?

— Как в чём? Поцелуи сжигают калории! Ты разве не знал? — с невозмутимым видом заявил Вэнь Чжи.

Сы Минчэню оставалось лишь сдать позиции перед этой железной логикой. Держа ракетку в одной руке и утопив другую в кармане, он отвернулся в сторону и тихо ухмыльнулся.

[Ничего себе, Вэнь Чжи выдаёт! Вот это подкат!]

[Ну даёт, парень, ну даёт!]

[Вэнь Чжи просто ходячий капризный лис!]

[Поцелуи реально сжигают калории? Впервые слышу...]

[Уф, у меня одной ощущение, будто хитрый демон искушает праведного монаха?]

Турнир начался. Формат простой: парные встречи, одна партия до победы, а сильнейшие сойдутся в финале. Зрители в сети, глядя на точёные руки и ноги Вэнь Чжи, сомневались в его способностях, однако уже при первой подаче юноша взмыл в воздух так легко и стремительно, что мгновенно взвинтил темп игры.

Его движения сочетали изящество со снайперской точностью и скрытой силой. Пара свечей и сокрушительный смэш не оставили соперникам ни единого шанса. Спустя пару розыгрышей Хэ Цюньси и Се Цзин окончательно выдохлись и признали поражение.

Запыхавшийся и покрытый испариной Вэнь Чжи на автомате задрал подол белой футболки, чтобы утереть лицо. На миг на всеобщее обозрение открылась безупречно гладкая, белоснежная кожа его живота, отчётливо заметная даже издали.

Взгляд Сы Минчэня вмиг потемнел. Шагнув вперёд, он сбросил свой пиджак и накинул его на плечи Вэнь Чжи:

— Здесь сквозняк.

Не догадываясь об истинных мотивах его поступка, Вэнь Чжи подставил лицо и сладко улыбнулся:

— Спасибо!

[Офигеть! В нашем шоу-бизнесе ещё остались парни, готовые вот так запросто задирать футболку на людях?]

[Ха-ха, белоснежные рёбра Вэнь Чжи — смело, ничего не скажешь!]

[Вообще-то пресс там вполне просматривается, очень красивый рельеф!]

[Гендиректор Сы, ну куда ты так торопишься? Я же разглядеть не успела!]

[Сы Минчэнь что, приревновал?!]

Спустя пятнадцать минут определилась вторая пара победителей: верх взяли Цинь Юйсэнь и Гу Чэнфэн.

Вэнь Чжи сбросил пиджак и уже приготовился выходить на корт плечом к плечу с Сы Минчэнем, когда режиссёр объявил новые правила:

— Финальный поединок пройдёт в одиночном формате! От каждой пары требуется выдвинуть одного представителя.

После короткого совещания со стороны соперников вызвался Гу Чэнфэн. Вэнь Чжи, не раздумывая, сразу же потребовал дуэли именно с ним.

Как только кадр трансляции разделился на два экрана с участниками, чат вспыхнул с новой силой. О вражде между Вэнь Чжи и Гу Чэнфэном знали все, кто хоть немного следил за отечественным шоу-бизнесом, а фанаты обоих артистов давным-давно сцепились в непримиримой войне.

Гу Чэнфэн, по правде говоря, предпочёл бы избежать этой встречи. Узнав подлинный статус Вэнь Чжи и получив предупреждение от Сы Минчэня во время обеда, он понимал, что сейчас не время привлекать к себе лишнее внимание. Однако на него смотрели миллионы зрителей; Цинь Юйсэнь ракетку в руках держать не умел, и откажись Гу Чэнфэн — все решили бы, будто он струсил.

Ему оставалось только выходить на корт. И не просто выходить, а побеждать любой ценой.

Гу Чэнфэн освоил теннис на съёмках одной из дорам и играл весьма недурно. Но и Вэнь Чжи только что продемонстрировал класс, так что интрига накалилась до предела.

Режиссёры, разжигая азарт, подлили масла в огонь:

— Поздравляем! Разблокирована карточка умножения приза. Победитель финальной дуэли получит тысячу юаней!

Услышав сумму, Вэнь Чжи округлил глаза, даже не пытаясь скрыть бурный восторг.

— У вас есть пять минут, — продолжил ведущий. — Партнёры могут поддержать своих участников любым способом!

Гу Чэнфэн бросил короткий взгляд на Цинь Юйсэня, подошёл и формально обнял его. Если присмотреться, они лишь слегка соприкоснулись предплечьями.

[Слушайте, да что с Гу Чэнфэном такое? Не хочешь участвовать — не приходи! Давит из себя фальшивую романтику, смотреть тошно.]

[Вот-вот! Не будь у него такой толпы фанатов, с такой «работой на камеру» он бы в каждом выпуске на последнем месте плёлся.]

[Фанатики Вэнь Чжи, хватит притворяться прохожими! По-вашему, только зелёный чай Вэнь Чжи умеет работать, если вешается на всех подряд?]

[Смех да и только! Сразу говорю — я ни за кого не болею. Но это романтическое шоу! Вэнь Чжи строит отношения — и это нормально. А если Гу Чэнфэн такой недотрога, зачем вообще припёрся?]

Всего за пару минут настроения в чате круто изменились. Армия поклонников Гу Чэнфэна не смогла сдержать волну возмущения рядовых зрителей, и рейтинги Вэнь Чжи стремительно поползли вверх.

Сам Вэнь Чжи, разумеется, ничего этого не знал. Он повернулся к Сы Минчэню и вприпрыжку подбежал к нему:

— Сы-Сы, я иду в бой! Скажешь мне что-нибудь напутственное?

Сы Минчэнь спокойно ответил:

— Удачи.

Вэнь Чжи разочарованно опустил уголки глаз:

— И всё? А поощрение?

Сы Минчэнь поднёс руку и взъерошил его мягкие волосы:

— Выиграешь — куплю тебе той самой жареной курицы.

Лицо Вэнь Чжи мгновенно просияло:

— По рукам!

Свисток арбитра дал старт напряжённой схватке. Вэнь Чжи с ходу подал мощнейший, коварный эйс, сразу взяв два очка. Глянув на табло, он победно ухмыльнулся, окончательно вошёл во вкус и перешёл к сложным одиночным комбинациям.

В его памяти занятия теннисом обрывались первым классом старшей школы, однако мастерство, которое он демонстрировал на корте, явно превосходило уровень подростка. "Должно быть, сработало подсознание и мышечная память", — мельком подумал Вэнь Чжи.

Гу Чэнфэн попросту не успевал за его подачами и за первые пять минут встречи не смог взять ни единого очка.

Сы Минчэнь неотрывно следил за каждым движением юноши. Победа его мало волновала — он лишь молил судьбу, чтобы Вэнь Чжи не оступился и не получил травму. Зимой в том самом первом классе старшей школы тот сильно подвернул правую лодыжку на корте, получив сложный перелом, и потом три месяца еле ковылял.

Но именно тогда, с не зажившей до конца ногой, в предновогодний вечер Вэнь Чжи тайком удрал из дома и перелез через высокий забор, чтобы принести ему горячих цзяоцзы.

Брови Сы Минчэня сошлись на переносице, тонкие губы сжались в суровую линию.

Разве стал бы человек рисковать собой и нести домашние пельмени тому, к кому абсолютно равнодушен? Вэнь Чжи не так давно уверял, будто влюбился в него с первого взгляда. Значит, и в ту новогоднюю ночь он уже питал к нему чувства.

Но почему тогда позже он заблокировал его во всех мессенджерах и пошёл признаваться в любви Сан Ци?

Те слова признания до сих пор стояли у Сы Минчэня перед глазами, жгучим клеймом въевшись в память. Воспоминания отзывались тупой болью в висках. Неужели в прошлом произошло какое-то глупое недоразумение, заставившее Вэнь Чжи отречься от своей любви?

Волна дружных аплодисментов вырвала его из мыслей.

Вэнь Чжи победно вскинул ракетку и, прочеканив триумфальный жест, помчался прямо к нему. Сы Минчэнь взял себя в руки и встретил победоносного юношу мягкой улыбкой:

— Поздравляю.

Вэнь Чжи победоносно вскинул бровь и, потрясая зажатым в кулаке выигрышем, принялся хвастаться:

— Я разгромил его! А мне полагается особый подарок за победу?

— Какой же подарок ты хочешь? — вполне серьёзно спросил Сы Минчэнь.

Вэнь Чжи не успел ответить — сидевшие неподалёку участники разом подхватили скандирование:

— Поцелуй!

— Поцелуй!

Шум и подколки нарастали, и кончики ушей Вэнь Чжи залил лёгкий румянец. Несмотря на всю свою бесстыдную натуру, сейчас он искренне смутился.

Опустив трепещущие ресницы, он крепче сжал рукоять ракетки, незаметно отключил микрофон на петличке и едва слышно прошептал, наклонившись к самому уху мужчины:

— Хочу вместе с тобой пожечь калории.

<http://bllate.org/book/20114/1991837>